

везло. В конце XX в. у государственного руля в ней встал пораженческий тандем М. Горбачева и сменившего его Б. Ельцина – людей случайных, политиков недалеких и мелкотравчатых, но властолюбивых, тщеславных и самовлюбленных, а главное, политиков антинациональных, готовых ради личных интересов поступиться интересами страны, встать под иностранный “зонтик”»⁴. Из западных же авторов внешнеполитические шаги Горбачева, особенно в Польше и ГДР, открыто одобряет Р.М. Гейтс, бывший директор ЦРУ и министр обороны США⁵. А отдельные функционеры Белого дома прямо говорят, что Горбачев делал то, что было желательно для американского руководства⁶.

Горбачев, по мнению М. Барат, хотел, чтобы соцстраны приобрели большую самостоятельность, сами провели преобразования по типу СССР и поменяли старое руководство. При этом он стремился всемерно ослабить нагрузку на советскую экономику. Руководствуясь провозглашенной свободой выбора, он в целом избегал прямого вмешательства, фактически отпускал эти страны, безосновательно и лицемерно заявляя о будущей объединенной Европе без военных блоков. Однако ощущение приближающейся катастрофы у руководства страны все-таки проявлялось, хотя высшие государственно-партийные форумы власти ни разу комплексно не рассматривали ситуацию в соседних соцстранах. Проходили совещания ad hoc, сыпались задания аппарату ЦК, КГБ, Минобороны, научным центрам разработать

прогнозы и сценарии действий. М. Барат имела возможность ознакомиться с большинством этих документов и полагает, что они давали реальную картину происходящего, но содержали мало практических советов. При этом, как ей представляется, советское руководство, вероятно, все еще верило в возможность предотвращения обвала, однако одновременно делало главную ставку на нормализацию отношений с США и западными державами, пытаясь получить от них политическую и финансовую помощь. Что касается многих лет стоявших у власти компартий стран ЦВЕ, то согласие на политический плюрализм, которое они дали оппозиции, предвещало их грядущий крах на парламентских выборах.

В Венгрии, по моей оценке, послекадаровское руководство (К. Грос, Р. Ньерш, М. Немет) не сумело найти адекватную ситуации линию поведения, но важно то, что смена строя в стране прошла бескровным путем.

Завершая свою работу, М. Барат отмечает, что в свете даже неполных документальных источников становится ясно, что Советский Союз странном образом, с одной стороны, учитывая реальные процессы, а с другой – не отвергая старые иллюзии, качаясь из стороны в сторону, довольно обыденно принял к сведению потерю своих прежних союзников. Принимая во внимание мировую экономическую ситуацию и стремление бывших соцстран к переориентации связей на Запад, а также состояние собственной экономики, советское руководство, т.е. Горбачев и его команда, “не могло”, “да и не хотело” останавливать дрейф своих союзников в западном направлении (с. 287).

В.Л. Мусатов,

кандидат исторических наук,

Чрезвычайный и Полномочный посол РФ

R. Santorum. BLUE COLLAR CONSERVATIVES. RECOMMITTING TO AN AMERICA THAT WORKS. Washington: Regnery Publishing, 2014, 216 p.

Р. Санторум. КОНСЕРВАТОРЫ В СИНИХ ВОРОТНИЧКАХ. ВОЗВРАЩЕНИЕ К АМЕРИКЕ, КОТОРАЯ РАБОТАЕТ. Вашингтон, 2014, 216 с.

Автор рецензируемой книги – видная фигура на американской политической сцене. За его плечами пребывание в обеих палатах Конгресса США. В президентской гонке 2012 г. он был вторым, вслед за республиканским кандидатом М. Ромни. Он активно участвует в общественно-политической жизни США как основатель сетевого сообщества “Голос патриотов”, целью которого является объединение

американцев для содействия “вере, семье, свободе, созданию возможностей”. Он же руководит киностудией, чья цель создание и распространение фильмов, пропагандирующих те же ценности. Перу Рика Санторума принадлежат еще две книги, названия которых говорят сами за себя: “Необходима семья. Консерватизм и общее благо” (2005 г.), ставшая бестселлером, и “Американские патриоты. Отвечая на вызов

свободы” (2012 г.). За Р. Санторумом закрепился своего рода титул “социально-консервативного воителя”. Социальный консерватизм представляет собой весьма влиятельное течение американского консерватизма, а Р. Санторум по праву считается его олицетворением.

Хотя автор пока еще не раскрывает свои намерения на 2016 г., тем не менее, он фигурирует в списке вероятных республиканских кандидатов на президентский пост, а рецензируемая книга вполне выглядит как заявка на участие в очередной битве за Белый дом.

Начинается она как раз с анализа президентской кампании 2012 г. Ее уроки должны послужить базой для разработки новой стратегии. По собственному признанию автора, он пережил состояние фрустрации, причем не только от поражения как такового, но и по той причине, что борьба шла главным образом по второстепенным вопросам, отвлекая Америку от проблем, которые делали эти выборы самыми важными со времен Гражданской войны. В 2012 г., сетует Р. Санторум, так много стояло на кону и так мало дебатировалось. Над США нависала страшная угроза: “В течение более века растущее левое крыло демократической партии преследовало секуляристскую и социалистическую повестку для Америки” (с. 2). На их взгляд, пишет Санторум, в самой сердцевине Америки было что-то неправильное, нуждающееся в “фундаментальной трансформации”. Однако прогресс этих левых демократов был медленным вплоть до прорыва 2008 г., когда был избран Б. Обама, и демократы взяли под контроль обе палаты конгресса. Но уже весной 2012 г. казалось, что президент Обама обречен на поражение. Заманчивый лозунг “изменение и надежда” обернулся тем, что надежда испарилась, а изменение было только к худшему. Аналитики предрекали, что Обаму сможет победить кто угодно. Тем не менее, они ошибались.

В чем же Санторум видит причину этих заблуждений? По его мнению, дело в том, что американцы со средними и низкими доходами проигнорировали выборы и остались дома. Имеются в виду миллионы американцев из индустриальных и сельских общин, разделяющие консервативные ценности, и ставшие главными жертвами экономического курса Обамы, которые не надеялись на помощь правительства, а “наша партия, казалось, не заботилась о них” (с. 4). “Даже если у вас выигрышная политико-философская аргументация, лидерская и менеджерская компетентность, – утверждает Санторум, имея в виду М. Ромни, – трудно выиграть выборы, когда большинство избирателей думает, что вы не заботитесь о них” (с. 5).

Во время президентской кампании 2012 г. Санторум много ездил по стране, побывал и в тех уголках, которые редко посещали политики национального масштаба. Он описывает пришедшие в упадок индустриальные города, где высококвалифицированные рабочие искали теперь хотя бы непостоянную работу. Их мытарства Санторум красочно описывает на примере собирательного образа вымышленного им семейства Харрисонов, чья история проходит через всю книгу, оживляя ее. Республиканцы должны показать этим людям, что они на их стороне и заинтересованы в их поддержке. “Мы не можем забывать, – наставляет Санторум, – что консерваторы в синих воротничках – опора этой страны”. “Мы обязаны, – продолжает он свою мысль, – восстановить американскую мечту для них и их семей. Пока мы не возьмем это на себя как партия, мы будем проигрывать национальные выборы” (с. 8).

Санторум признает, что демографическая ситуация в США не в пользу республиканцев. На выборах 1968–1988 гг., когда они побеждали пять раз из шести, победу им обеспечивали преимущественно белые и семейные избиратели. При таком раскладе Ромни легко выиграл бы у Обамы, но теперь электорат существенно изменился. Как потенциальный претендент на Белый дом, Санторум хотел бы избежать обвинений в расизме. Видимо, и по этой причине он подчеркивает, что ему не по душе электоральные расчеты, базирующиеся на расовом подходе. У американской мечты и нашей политики не должно быть окраски: “Пока республиканская партия не расширит своего призыва к меньшинствам, ее перспективы выглядят мрачно” (с. 9).

Все же Санторум убежден, что республиканцы не проиграли бы выборы только по той причине, что чернокожие, испаноязычные и азиаты голосовали против них. Главная причина в том, что не менее шести миллионов синих воротничков не пришли на выборы. Большинство из них, уверен Санторум, проголосовали бы за республиканцев.

В этом контексте Санторум вспоминает о демографе Дж. Коткине, который сам, не будучи консерватором, дал республиканцам ценный совет. Как пишет далее Санторум, “это самый лучший совет республиканской партии, который мне довелось слышать: “Помните о Линкольне”” (с. 10–11). Коткин, по словам Санторума, осуждал республиканцев за то, что они представляли как причудливая смесь партии плутократов и партии процветания. Между тем первый республиканский президент Линкольн “вышел из рядов работающих американцев и осуществлял экономическую

повестку, которая действительно соответствовала их интересам” (с. 10). Защитником работающих американцев был и Т. Рузвельт. Чтобы стать “партией возможностей” для работающей Америки республиканцам необходимо повернуть в сторону работающих американцев.

Противоречивый образ партии существенно повредил республиканцам в 2012 г. Губернатор Ромни, по словам Санторума, “прекрасный человек”, но убедительным соперником Обамы не мог быть богатый финансист, одобрявший “парашюты” для Уолл-стрит. К тому же его законодательные инициативы по медицине для штата Массачусетс прокладывали путь для “Обамакэр”. Кроме того, Обама искусно создавал видимость, что он за “средних американцев”, тогда как СМИ могли рисовать неверный образ Ромни в виде “отчужденного миллионера с Уолл-стрит” (с. 5).

О себе же Санторум пишет, что он вел кампанию как внук небогатых иммигрантов за работающего человека, за главные американские принципы: “веры, семьи, свободы и возможности”, являясь противоядием секуляристскому стейтизму президента Обамы (с. 3). В этих словах тоже можно разглядеть вероятную заявку на 2016 г. Ставка на “работающую Америку”, “работающих американцев” – основной элемент не только электоральной, но и всей социально-экономической стратегии Санторума. “Вся эта книга, – подчеркивает он, – о том, что мы как партия и движение можем сделать для того, чтобы помочь консерваторам в синих воротничках, работающим американцам, придавая развитию направление благоприятное для их семей, их комьюнити и их страны” (с. 11). Между тем, сожалеет Санторум, лишь немногие консерваторы озабочены политикой, нацеленной на то, чтобы помочь работающим бедным. Некоторые республиканцы, вообще, считают, что “бедность синих воротничков и их борьба не являются выигрышным вопросом для нашей партии” (с. 77).

Санторум разводит понятия “работающие американцы” и “средний класс”. По его собственным словам, он не любит говорить о среднем классе и сожалеет, что этот термин используют политики обеих партий. Объясняет он это следующим образом: “Как консерваторы мы не верим, что в Америке имеются социальные или экономические классы” (с. 28). На взгляд консерваторов, не следует разделять людей на группы, натравливая одну против другой. Это, полагает Санторум, характерно для президента Обамы и левых. Консерваторам, считает Санторум, нужно исключить эту разделяющую риторику из своего лексикона.

Для обоснования своей точки зрения Санторум ссылается на результаты опроса, проведенного в 2012 г. агентством “Пью”, в соответствии с которым 7% американцев идентифицировали себя с низшим классом, а 2% – с высшим. Поскольку подавляющее большинство американцев воспринимает себя как “средних людей”, лучше всего, считает Санторум, определить этих людей как “работающих американцев” (с. 29). К тому же такой подход, по мысли Санторума, позволит республиканцам привлечь на свою сторону избирателей из расовых меньшинств, обращаясь к ним как к “работающим американцам”, которые тоже хотели бы приобщиться к американской мечте.

С одной стороны, американская мечта, по Санторуму, имеет осязаемые признаки: “Она, возможно, включает владение собственным домом, семью, хорошую работу, активность в своей церкви и комьюнити, возможность послать детей в колледж или техническую школу, и, наконец, комфортную жизнь на пенсии, балуя внуков” (с. 23). Но было бы упрощением рассматривать американскую мечту исключительно в материальном ракурсе. По большому счету “это не мечта об автомобилях и высоких заработках, а о социальном порядке, при котором каждый человек может развивать свои задатки и таланты в самой полной мере и пользоваться признанием безотносительно от происхождения и положения” (с. 28).

Американская мечта берет начало в Декларации независимости с ее очевидными истинами. Она – один из важнейших элементов американской исключительности. Для американцев, подчеркивает Санторум, ключ к успеху в них самих, в упорном труде, в образовании, в креативном упорстве и в определенной степени в удаче. Что же касается европейцев, то многие из них верят, что ключ к успеху зависит от окружающей, семьи, из которой они происходят, и связей, которые у них имеются в правительственных кругах.

Американская мечта теснейшим образом связана с семьей. Санторум не согласен с либертарианцами, считающими базовым элементом общества индивида. На его взгляд, базовым элементом общества является семья: “Семья фактически первое общество, первое правительство, первая классная комната, первая церковь” (с. 24). Это, можно сказать, лейтмотив, звучащий на всем протяжении книги. Санторум приводит слова из прощального адреса Дж. Вашингтона: “Из всех нравов и обычаев, которые ведут к политическому процветанию религия и мораль являются необходимыми опорами” (с. 102). Если это мог сказать Дж. Вашингтон, задает риторический

вопрос Санторум, “почему наши политические деятели не могут постигнуть простой факт, который иллюстрируют данные социальной науки и вся наша история, что сильные семьи и сильная церковь делают сильной нацию” (с. 102–103).

Вместе с тем Санторум решительно отвергает попытки представить его как зашоренного социального консерватора, чей кругозор ограничен проблемами семьи и брака. “Когда я участвовал в президентской кампании 2012 г., – пишет он, – меня квалифицировали как социально-консервативного кандидата, который только и говорит об абортах, браке и контрацептивах” (с. 18–19). О том, что дело обстоит совсем не так, утверждает Санторум, можно было бы убедиться, побывав хотя бы на одной из 381 его встречи с избирателями. Например, во время дебатов в Нью-Гемпшире, он объяснял, что слово экономика происходит от “oikos” – греческого слова “семья”: “Семья – первая экономика, а здоровые браки в преобладающем большинстве случаев ведут к финансовому успеху и стабильности”. Моральные аспекты выступлений Санторума были, по его словам, “интегрированы в центральную дискуссию об улучшении американской экономики” (с. 19).

Естественно, Санторум критически относится к однополым бракам. Главной причиной этого явления он считает сексуальную революцию середины прошлого века: “Никто бы не говорил об однополых браках, если бы мы не утратили реального смысла и цели брака в прошлые годы” (с. 20). Тем не менее, ответственность за это несет и президент Обама, “чья поддержка однополых браков потворствует драматическим изменениям общественного мнения по этому вопросу” (с. 97). Санторум выступает за национальную дискуссию о важности для общества брака между мужчинами и женщинами, чтобы добиться национального консенсуса, что явилось бы серьезным шагом в деле реставрации американской мечты.

Главное препятствие для реализации американской мечты Санторум усматривает в социально-экономической политике президента Обамы: “Сегодня многие предприятия разоряются и люди теряют рабочие места не потому, что они неконкурентоспособны, а из-за неправильного правительственного регулирования” (с. 151). Причем бремя регулирования чрезвычайно возросло именно за годы президентства Обамы. Все это происходит, по мнению Санторума, “когда мы уступаем правительству и позволяем ему выходить за пределы оправданных обязанностей” (с. 152).

Основной огонь своей критики Санторум обрушивает на налоговую политику. Цент-

ральная мишень – высокий корпоративный налог, который, на его взгляд, вообще следует отменить. Высокие налоги ведут к утечке капитала за пределы страны. Отсюда масштабный аутсорсинг, обрекающий на упадок небольшие американские города. В более широком плане это плоды не одобряемой Санторумом глобализации. Автор книги, подобно многим консерваторам разных оттенков, негативно относится к этому процессу с его грандиозными непредсказуемыми последствиями, тающими угрозы не только для экономики, но и национальной идентичности США. Кроме того, глобализация, по убеждению Санторума, влечет за собой распад семей.

Наряду с корпоративным налогом подвергаются резкой критике налоги, которыми облагаются “работающие американцы”: “Если мы хотим, чтобы люди работали, нам следует остановить рост налогов, ложащихся на зарплату, нужно развивать налоговую систему, позволяющую вам сохранять все, что вы заработали” (с. 170). И в этом случае Санторум ссылается на авторитет одного из отцов-основателей, Т. Джефферсона, который считал, что “мудрому и рачительному правительству следует полагаться на добросовестность и трудолюбие тех, кто работает и не вырывать изо рта работающего заработанный им хлеб” (с. 167–168). Этому принципу, на взгляд Санторума, противоречит налоговая система. Он выносит ей жестокий приговор: “Налоговый кодекс – смесь бесполезной сложности и порочной неопределенности. Нам нужна простая и логичная система. Она должна способствовать поведению, нацеленному на создание сильных семей, бизнесов и комьюнити” (с. 160). “Поднимать надежду вместо налогов”, – таково название одной из глав книги.

Поскольку брак является критически важным фактором, помогающим избежать бедности, налоговый кодекс должен его поощрять: “Удаление из кодекса налога на брак – хорошее начало, но мы обязаны идти дальше и установить налоговое преимущество для женатых пар” (с. 171). Это важно и с демографической точки зрения. Если на пике “бэйбибу-ма” на американскую женщину приходилось в среднем 3,5 ребенка, то ныне – меньше 1,9. “Нам следует удвоить налоговые кредиты на ребенка с 3 тыс. до 6 тыс. долларов”, – предлагает Санторум. Снижение налогов на семьи, убежден он, – это лучшая инвестиция, какую может сделать правительство в наше будущее” (с. 173).

Критикуя социальную политику правительства, Санторум сосредотачивает мощный огонь и на такой мишени, как президентский курс в здравоохранении, получивший не ли-

шенное сарказма наименование “Обамакэр”. «Заменить “Обамакэр” пока не поздно», – так называется глава, посвященная данной проблеме. “Обамакэр”, как считает Санторум, ставит множество американцев в зависимость от государственной бюрократии. Эта система исходит из того, будто правительство лучше знает, что и как нужно делать. На самом же деле, по мнению Санторума, “не государство, а штаты развили самую эффективную политику в здравоохранении” (с. 113). В качестве примера фигурируют Айова и Южная Каролина. Их опыт следует поддержать. В “Обамакэр” Санторум видит огромный шаг по направлению к европейской системе здравоохранения, а это чревато не просто ростом государственного вмешательства. Он ссылается на М. Тэтчер, которая усматривала в этом проявление “социализма европейского стиля” (с. 113). И “Обамакэр” нацелена на то, чтобы переформатировать отношения между правительством и народом наподобие Западной Европы. Что же касается республиканцев, то они, по словам Санторума, “твердо стоят на стороне работающих американцев, которые хотят сами отвечать за свои семьи, а не стать беспомощными жертвами системы, основанной на том принципе, что правительство все знает лучше” (с. 123).

Президент Обама и “его жадные до власти дружки” просто не верят в свободный рынок и капитализм. Но Санторум не согласен и с твердыми либертарианцами, которые “предлагают, чтобы правительство вообще не играло никакой роли” (с. 74). Ссылаясь на конституцию и отцов-основателей, Санторум позиционирует себя как сторонника “смешанного подхода” в социальной политике, рассчитанного на то, чтобы сочетать государственные ресурсы с частными. Образцом такой политики для Санторума является “Контракт с Америкой” 1994 г., одним из разработчиков которого был он сам. “Подобно большинству американцев, – пишет Санторум, – я поддерживаю роль правительства в обеспечении сетки социальной безопасности для нуждающихся, особенно пожилых” (с. 74). Видимо, с учетом возможного участия в грядущей президентской кампании социальный консерватор хотел выглядеть более умеренным, что прослеживается и в ряде других аспектов его книги. Так, говоря о том, что Америка была построена иммигрантами, он соглашается с легальной иммиграцией (с. 185).

Однако позиция по проблемам образования выглядит весьма жесткой. Именно в этой сфере особенно громко звучит такой лейтмотив социального консерватизма как роль семьи. Свою позицию по образованию он формули-

рует четко: “Родители, а не правительство знают, что лучше для их детей” (с. 185). Он против государственных стандартов, которые, на его взгляд, не отвечают требованиям времени. “Мыслящие родители, – по его убеждению, – лучше любого бюрократа знают, что наиболее всего подходит для их детей” (с. 133). Санторум ссылается на свой личный семейный опыт отца семерых детей. Он сам и особенно его жена Карин посвящают много времени воспитанию и образованию своих детей. Конечно, признает Санторум, семейное обучение не для каждого, но сегодня есть процветающие домашние школы в общинах при активном участии родителей, благодаря соседству и связи по Интернету. “Для многих, – считает Санторум, – домашнее обучение может быть великолепной, недорогой опцией в деле образования своих детей” (с. 133).

Первым шагом школьной реформы было бы поощрить родителей, чтобы они направляли образование своих детей, а не делегировали это правительству. Разрыв удушающей петли учительских профсоюзов должен стать вторым шагом. «Век назад, – пишет Санторум, имея в виду “антитрестовскую” политику Т. Рузвельта, – республиканцы гордились раздроблением многочисленных корпораций. Теперь пришло время покончить с почти монопольной ролью государственных публичных школ» (с. 141).

Дело не только в том, чтобы приблизить образование к требованиям постиндустриального века. У школьной проблемы есть еще и духовный аспект. Предполагается, пишет Санторум, что государственные школы принадлежат народу, но “мы позволим судебным активистам, либеральным политикам и бюрократам превращать их во враждебную территорию” (с. 182). В большинстве государственных школ запрещено изучать Библию – “книгу, являющуюся сердцем западной цивилизации и сердцем американского проекта” (с. 182). Реформу образования, настаивает Санторум, следует начинать с семьи: “Позвольте родителям дать своим детям ключи к успеху и выбрать школу, которая станет лучшей предпосылкой для того, чтобы они могли жить своей американской мечтой” (с. 141).

Хотя для внешнеполитической проблематики на страницах книги Санторума практически не нашлось места, вполне очевидно, что внешнеполитический курс Обамы, его подход к военной стратегии вызывают у него решительное неприятие. Это рельефно отражается в трактовке вопросов национальной обороны. Характерно, что критикуя государственное вмешательство в экономику, образование, и, с некоторыми оговорками, в социальную по-

литику, Санторум тем не менее считает, что “правительство может быть силой во благо и в наших интересах, чтобы оно было здоровым и функциональным” (с. 168). Для консерваторов это наиболее важно, когда речь идет о национальной обороне. Этот аспект деятельности правительства выглядит “консервативным”, особенно для “консерваторов в синих воротничках” (с. 169). Именно он “воплощает ценности патриотизма, чести, самопожертвования; войска – часть федерального государства, которой мы гордимся” (с. 169).

Санторум делает упор на то, что военные расходы более продуктивны, чем прочие правительственные расходы. Правда, Пентагон может тратить деньги более эффективно, чем теперь. Благодаря высоким расходам сохраняются рабочие места, например, в судостроении, авиационной промышленности, развиваются исследования в сфере высоких технологий и самое главное “обеспечивается защита нашей страны и наших национальных интересов” (с. 169). Однако, констатирует Санторум, “не секрет, что президент Обама враждебно относится к военной культуре, стремится подорвать ее, в частности, предлагая массовые сокращения численности состава и систем вооружения. Срезая не только жир, но и мясо” (с. 169–170).

По проблемному диапазону и тональности книгу Санторума вполне можно оценить как программу для президентской кампании 2016 г. Сквозь многообразие затронутых проблем просвечивает мысль о необходимости сплочения консервативных сил в борьбе за Белый дом. Второй призер прошлой президентской гонки отдает себе отчет в трудности решения такой задачи. “Подобно демократам, – признает Санторум, – республиканцы являются коалицией различных групп интересов, у которых есть свои собственные приоритеты” (с. 49). Он дает такой перечень базовых элементов республиканской партии: конституционалисты, “Движение чаепития”, малые и средние бизнесмены, поборники свободного рынка, сторонники сильной обороны и жесткой внешней политики, и, наконец, социальные консерваторы, чьи приоритеты – вера, семья, защита невинных и нерожденных от абортов. Санторума не пугает такое разнообразие интересов и позиций: “Между нами разногласия и острые дебаты, они будут и в 2016 г., но мы все находимся под “большим зонтом” республиканской партии, уважаем друг друга и помогаем друг другу” (с. 49).

Конечно, это суждение отдает идиллией, но все же консолидация консервативного лагеря находится в сфере возможного, учитывая характерную для США высокую степень поляризации между консерваторами и либералами. Американцам, отмечает Санторум, не раз приходилось сталкиваться с серьезными вызовами, но в настоящее время опасность особенно велика из-за стремления президента Обамы “фундаментально трансформировать США”: “Мы рискуем утратить ключевые принципы американского величия, идеалы, закрепленные в Декларации независимости” (с. 179). Многие американцы утратили надежду на нелегкий и упорный труд, американская мечта кажется им недостижимой. “Нам необходимы лидеры, которые напомнят нам, что реальная американская мечта – семья, вера, свобода, возможности и служение”, – такова, по мысли Санторума, предпосылка возвращения Америки к ее исконным ценностям (с. 178).

Однако республиканский лагерь пока далек от сплочения. Кроме идейно-политических разногласий немалую роль играют и личные амбиции. “Стадо слонов”, – так озаглавил свою статью о предстоящем состязании республиканских претендентов на номинацию ведущий сотрудник неоконсервативного журнала “Уикли стандарт” С.Ф. Хайес¹. На старт, по его расчетам, могут выйти около двух десятков участников, среди которых фигурирует и автор рецензируемой книги. Правда, шансы Санторума Хайес оценивает не очень высоко. Тем не менее, следует учесть, что результаты грядущего марафона не поддаются предсказанию. Как бы ни сложилась внутрипартийная борьба, Санторум и представляемый им социальный консерватизм являются серьезным фактором не только в стане республиканцев, но и в американской общественно-политической жизни вообще.

П.Ю. Рахимир,

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
Пермского государственного университета.

Л.М. Соколыцик,

аспирант кафедры всеобщей истории
Пермского государственного университета

¹ Hayes S.F. A Herd of Elephants. Handicapping the 2016 GOP field. – The Weekly Standard, 2015, v. 20, № 23. URL. – http://www.weeklystandard.com/articles/herd-elephants_850272.html